

УДК 377:94(470.345)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МОРДОВСКОЙ ШКОЛЫ В XX ВЕКЕ

Матвеева Л.А.

*ФГБОУ ВПО «Мордовский университет имени Н.П. Огарева»,
Саранск, e-mail: matveevaisi@rambler.ru*

В статье показывается важность изучения истории образования в условиях реформирования школьной системы России, анализируются основные тенденции, выявленные в процессе становления и развития системы национального образования в России. Рассматриваются специфика функций и организация национального образования в рамках государственной политики России не только как инструмент просвещения нерусских народов, но и как метод духовной интеграции полиэтничного и поликонфессионального российского общества. Даются основные этапы становления и развития мордовской школы в XX веке: 1920-е – 1930-е, 1950–1980-е, 1990–2000-е гг.; описываются процессы русификации национального образования. Отображается неравномерное развитие мордовской национальной школы в XX веке: кризисное ее состояние в 1960-х – начале 1980-х гг. сменяется этапом обновления в 1990-е гг. Приводятся результаты анализа состояния современного национального образования в России.

Ключевые слова: мордовская школа, всеобщее обучение, среднее образование, родной язык, национально-языковая политика, русификация национальной школы

THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT OF THE MORDOVIAN SCHOOL IN THE XX CENTURY

Matveeva L.A.

Mordovskij universitet imeni N.P. Ogareva, Saransk, e-mail: matveevaisi@rambler.ru

In article importance of studying of history of education in the conditions of reforming of school system of Russia is shown, the main tendencies revealed in the course of formation and development of system of national education in Russia are analyzed. Specifics of functions and the organization of national education within a state policy of Russia not only as the instrument of education of the non-russian people, but also as a method of spiritual integration of multiethnic and polyconfessional Russian society is considered. The main stages of formation and development of the Mordovian school in the XX century are given: the 1920–1930th, 1950 – the 1980th, 1990 – the 2000th; processes of russification of national education are described. Uneven development of the Mordovian national school in the XX century is displayed: its crisis state in the 1960th – the beginning of the 1980th is replaced by an updating stage in the 1990th. Results of the analysis of a condition of modern national education are given in Russia.

Keywords: Mordovian school, general education, secondary education, native language, national and language policy, russification of national school

В настоящее время политика России в отношении национального образования претерпевает коренные изменения, обусловленные происходящими в стране социально-экономическими и политическими трансформациями. В связи с этим оценка итогов деятельности школы на примере конкретного национального региона является необходимым условием для правильного построения новой стратегии развития образования в XXI веке.

В истории мордовской национальной школы можно условно выделить несколько этапов, связанных с глубокими реформами, которые коренным образом меняли ее облик, цели, ценности и содержание образования. Каждая из них создавала концепцию и образовательную систему своего времени, новую модель, более того – новую парадигму образования, воспроизводящую соответствующий тип личности и «тип народа».

Предпосылки формирования и развития национальной школы связывают с процессом христианизации мордовского народа. В XIX в. в процессе зарождения мордовской школы выделим первые *два этапа*, связанные с реформами 1804 и 1864 гг. В это время развитие национального образования шло посредством

функционирования различных типов школ духовного ведомства (духовно-приходских, миссионерских) и их специфических особенностей, обусловленных процедурой создания, содержательной направленностью, где определяющим было внедрение христианского просвещения. Преподавание в таких школах велось исключительно на русском языке, т.к. школа считалась важнейшим средством обрусения Мордовского края. После проведения земской реформы открылась возможность использовать определенную долю налогов на развитие местного образования в крае, что добавило к небольшому количеству имевшихся ранее церковно-приходских школ новые – земские, о чем свидетельствуют следующие цифры: с 1895 по 1910 г. общее количество начальных школ на территории современной Мордовии выросло в 6 раз, учащихся в них – в 12 [1; 63]. Введение т.н. «системы Ильминского» явилось основой становления школьного образования нерусских этносов России (в т.ч. и мордвы) на их родном языке. «Система Ильминского» выступила одним из катализаторов зарождения национального просвещения, составной частью национальных культур нерусских народов.

После 1918 г. начинается *третий этап* в истории мордовской школы. Декретами советской власти «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (январь 1918 г.) и «О ликвидации безграмотности населения РСФСР» (декабрь 1918 г.) была заложена правовая база для национального образования. В постановлении «О школах национальных меньшинств» (октябрь 1918 г.) было определено понимание национальной школы и констатированы права национальностей по организации обучения.

Можно с уверенностью утверждать, что политика первых лет советской власти (1920-е – начало 1930-х гг.) шла по пути автономного строительства культурной инфраструктуры, в т.ч. и национальной школы. Социалистические преобразования вдохнули жизнь в родные языки народов России, осуществив важнейший ленинский принцип свободы выбора языка обучения. Для 50 национальностей Российской Федерации впервые за их историю была разработана письменность на родном языке, в т.ч. для языков мордвы, марийцев, коми и других финно-угорских народов. Были открыты начальные школы с обучением на родном языке и содержанием образования на национальной культурной основе, написаны школьные учебники (в 1934 г. были изданы уже на 104 языках народов страны), организована подготовка учителей коренных национальностей и т.д.

Однако идея о необходимости создания национальной (мордовской) школы в 1920-е гг. не была реализована в полной мере. Перевод преподавания на родной язык стал осуществляться с 1923–1924 уч. г. Так, в 1925 г. в Пензенской губернии было переведено на родной язык 25% всех мордовских школ; а к 1926 г. – 67% [13; 62–63]. Но имевшаяся к середине 1920-х гг. сеть школ не могла до конца удовлетворить запросы мордовского населения в образовании. Воссоздание ее после сокращений 1921–1923 гг. шло медленно, и даже к 1927 г. она не достигла уровня 1920–1921 гг.: вместо 965 школ первой ступени по всей России было 693 начальных мордовских школ [13; 63].

Процесс возрождения Мордовской государственности дал мощный стимул для национального просвещения. Так, если в 1927 г. в крае насчитывалось 266 мордовских национальных школ, то в 1929–1930 уч. г. их число возросло до 339. К 1930–1931 уч. г. в Мордовской автономной области из каждых 100 учащихся мордвинцев 66 обучалось на родном языке [5; 243].

Этот третий этап в истории национальной школы не был однородным. Оформление тоталитарного сталинского режима на рубеже 1920–1930-х гг. обострило силовой характер политики, направленной на достижение поставленных общественных целей,

в том числе и в национальной сфере. В качестве инструмента для получения результатов этой политики была широко использована и школа. Государство, выдвигая цели унитаризации национального состава страны, отказалось от задачи постепенного «выращивания» национальных культур и национальных школ среднего и старшего звена. Начинается политика денационализации национальной школы на основе русского языка и классовых ценностей. Так, в рамках данного этапа в истории мордовской национальной школы наметился поворот. Объективно в основе поворота лежала диктуемая индустриализацией необходимость скачка (который был фронтально завершён в 1950-е гг.) от всеобщего четырехлетнего образования, с присущей ему базой народной культуры, к всеобщему семилетнему, основанному на современной системе наук. Новые индустриальные центры формировались, прежде всего, как русские и русскоязычные, поскольку модернизация захватила, прежде всего, русский этнос. Создание регулярной армии, системы всеобщей воинской обязанности поставили вопрос об обеспечении знания русского языка как единого языка командования. Вышеперечисленные обстоятельства обусловили потребность в расширении знания русского языка и культуры.

В реализации данной политики в рамках этого этапа развития мордовской национальной школы выделим три периода: со второй половины 1930-х гг. (принятие Закона «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» 1938 г.); со второй половины 1950-х гг. (Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» 1958 г. и начало фронтального перевода большей части национальных школ России на русский язык обучения); со второй половины 1960-х гг. (Постановление 1966 г. о создании Министерства просвещения СССР и нажим на школы союзных республик).

Постановление 1938 г. обеспечивало приоритетное место русскому языку в учебном процессе [10; 1]. Несмотря на внимание, предусматриваемое в нем к родному языку, впервые был разрушен ленинский принцип добровольности выбора языка обучения. Тем не менее, накануне войны базовый принцип «школа на родном языке» еще сохранялся. Так, в 1940 г. в 1–4-х классах всех типов мордовских школ республики обучение осуществлялось на родном языке 100%, в 5–7-х классах неполных средних и средних школ – 60% от всех учащихся, а в 8–10-х классах – только 14% [11; 6–7].

После принятия данного закона русский язык на долгие годы становится объектом особой государственной заботы: он был

обязательным предметом изучения в национальной школе; на его изучение увеличивалось количество учебных часов; за ним резервировалось продуктивное утреннее время и т.д.

Архивные источники свидетельствуют, что в послевоенные годы стала проявляться тенденция, направленная на превращение русского языка из предмета изучения в язык преподавания, что вело к снижению статуса родного языка и качества обучения школьников нерусской национальности. В это время «национальной» называли школу, где обучались дети нерусской национальности и в учебном процессе которой в той или иной степени присутствовал родной язык. На самом деле, национальная школа – это школа с изучением на родном языке большинства учебных дисциплин. Таким образом, в рамках данного третьего этапа развития мордовской школы термин «национальная» школа претерпел серьезные изменения. На рубеже 1940–1950-х гг. существовало четыре типа школ по использованию родного языка в преподавании: родной язык оставался в качестве языка преподавания по всем учебным дисциплинам с 1 по 10 класс (1 тип); с 1 по 7 класс (2 тип); с 1 по 4 класс (3 тип) и школы, где включалось преподавание родного языка как предмета, относились к 4 типу. Преподавание на родном языке всех предметов по десятый класс велось лишь в татарских школах. В чувашских и башкирских школах преподавание на родном языке всех предметов проводилось до седьмого класса. В мордовских, удмуртских, коми, марийских, осетинских и бурят-монгольских школах на родном языке велось преподавание всех учебных предметов до четвертого класса, а гуманитарных и биологических предметов до седьмого класса. Остальные предметы в школах этих народов, начиная с пятого класса, и все предметы, начиная с седьмого, в большинстве школ преподавались на русском языке [12; 3]. Таким образом, мордовская школа относилась в то время к школам третьего типа.

Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» предоставил родителям право выбора языка обучения [4], что, по сути, стало толковаться как право массового перехода на русский язык обучения с 1 класса. Хотя формально принцип «школа на родном языке» не был отменен, закон значительно упростил ситуацию массового перевода большей части национальных школ РСФСР на русский язык обучения, а также их превращения в обычные по содержанию русские школы с дополнительным родным языком в качестве учебного предмета. Кроме этого решающим аргументом было русскоязычие в высшей

школе. Так, в 1963–1964 уч. г. на русском языке обучалось 11% учащихся начальных классов и все учащиеся 5–8-х классов мордовских школ республики [8; 17]. Подобная ситуация была характерна и для других национальных республик страны.

В эти годы основным критерием успешной работы мордовской школы стал уровень знаний учащихся, прежде всего, по русскому языку. В 1960-е гг. мордовская школа стала утрачивать качества национальной, сохраняя преподавание родного языка лишь как предмета, причем число даже таких школ уменьшалось. И если в 1960–1961 уч. г. изучение родного языка проходило в 550 школах Мордовской республики, то к 1987–1988 уч. г. таких школ осталось 314 [9; 35]. Введение русскоязычного обучения в национальных школах в начале 1960-х гг. явилось одной из главных причин открытой деформации национального развития, ведущей к формированию унифицированного, без национальных духовных характеристик, мордовского этноса, что было также характерно для большинства коренных народов, проживавших на территории России.

В итоге, в середине 1980-х гг. из 19% нерусского населения России 10% детей посещали обычную русскую школу, остальные обучались в так называемой национальной школе, с преподаванием 44 национальных языков (вместо 104 – в 1934 г.), фактически превращенных из средств обучения в предмет обучения. Если в 1920–1930-е гг. обучение было организовано на 48 языках коренных национальностей, то во второй половине 1980-х гг. преподавание (в основном в начальной школе) велось на 18 языках (при 120 этносах, населяющих Российскую Федерацию). Фактически лишь у 4-х наций сохранилась средняя и старшая ступень школы на родном языке (тувинцы – 7 лет, якуты – 9 лет, башкиры и татары – 11 лет) [7].

Реформа в 1990-х гг. – четвертая из школьных преобразований, которые коренным образом поменяли облик школы, ее цели и ценности, содержание образования. И связи с ее проведением на рубеже 1980–1990-х гг. начинается *четвертый этап* в истории мордовской школы. В основу проводимой в Российской Федерации реформы образования были положены десять базовых принципов, в числе них – регионализация образования, т.е. отказ от унитарного образовательного пространства. Национальное самоопределение школы было провозглашено в России в качестве одного из принципов не только образовательной, но и национальной политики и сформулировано в Конституции РФ 1993 г. (ст. 26, ст. 43, ст. 68) [6]. Национальное самоопределение школы – это важнейший принцип не

только образовательной, но и национальной политики. Школа неотрывна от национальной почвы. Она формирует и хранит национальную культуру, переплавляя два встречных потока – обогащение национального общечеловеческим и общечеловеческого национальным. Плодотворность этих потоков длительное время сдерживалась усреднением и национальным нивелированием школы; в свою очередь внациональная школа, которая по своей сути не может быть народной, разрушала самооценку национальной культуры, становилась механизмом деформации национальных структур и межнациональных отношений. Эта разрушительная роль школы отошла в прошлое. Основанное на национально-исторических традициях, обогащенное общечеловеческим опытом, в XXI в. образование должно стать мощным инструментом национального развития, гармонизации национальных отношений.

Результаты процесса обновления национальной школы стали видны уже к 1991 г.: так, число языков обучения и изучения в школах Российской Федерации возросло до 66, в 1992 – до 83, в 1997 г. обучение велось на 35 языках, 75 родных языков изучалось в качестве учебного предмета [3].

В итоге в мордовской школе с конца 1980-х гг. начались процессы возрождения национального образования, возвращения родного языка в школу. В 1990-е гг. в учреждениях образования Республики Мордовия сформировались следующие уровни работы с родным языком: в школах с однородным по национальному признаку контингентом детей мордовской или татарской национальностей обучение в начальном звене велось на родном языке, русский язык изучался как предмет (их количество в 1992 г. было 197, в 1994 г. – 213, в 1999 г. – 260, в 2004 г. – 187, сокращение школ с родным языком обучения вызвано демографическим кризисом); в школах со смешанным по национальному признаку контингентом детей, где дети мордовской, татарской национальности составляли большинство, родной язык изучался как предмет на всех ступенях обучения, обучение велось на русском языке (в 1999 г. – 73, в 2004 г. – 227); в школах с преобладающим контингентом детей русской национальности вводилось изучение мордовских языков на уровне разговорной речи (в 1992 г. – 27, в 1994 г. – 52, в 1999 г. – 80, в 2004 г. – 256) [2; 81, 205].

Таким образом, в истории мордовской национальной школы можно условно выделить четыре этапа, напрямую связанных с глобальными школьными реформами. Изучение истории народного образования показывает неравномерное развитие мордовской школы в XX в.: ее становление в 1920–1930-х гг. в рамках советской образовательной

реформы сменяется кризисным состоянием в 1960-х – начале 1980-х гг., а затем – этапом обновленного развития в 1990-х гг.

Список литературы

1. Абрамов В.К. Мордовский народ (1897–1939). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1996. – 412 с.
2. Абрамов В.К. Мордвини от съезда к съезду. – Саранск, 2004. – 228 с.
3. Вершинин П.Н. Совет и взаимодействие: проблемы национальной школы на примере Удмуртской республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-420297.html?page=2> (дата обращения 15.10.2013).
4. Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР: закон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/sssr/gn-pravo/x7g.htm> (дата обращения 15.10.2013).
5. Ивашкин В.С., Яшкин И.А. Культурное строительство на селе в первые десятилетия советской власти. – Саранск, 1987.
6. Конституция РФ 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cons/> (дата обращения 15.10.2013).
7. Кузьмин М.Н. Национальная школа России: традиции и современность в контексте модернизации // Труды института национальных проблем образования МО РФ. – М., 1993. – Вып. 1. – С. 5–19.
8. Нарядкина Л.А. Школьное образование в Мордовии: дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2006. – 22 с.
9. Учеваткин М.И. Состояние национального образования в Мордовии: тенденции и перспективы развития // Цивилизованное развитие наций и межнациональных отношений: сб. статей. – Саранск, 1992. – С. 35–37.
10. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф.Р. 464, оп. 1, д. 425.
11. ЦГА РМ ф.Р. 464, оп. 1, д. 354.
12. ЦГА РМ ф.Р. 1977, оп. 1, д. 37.
13. Шукшина Т.И. Мордовская школа 1920–1930-х гг.: основные этапы и проблемы развития. – Саранск, 2003. – 176 с.

References

1. Abramov V.K. Mordovskij narod (1897–1939). Saransk, Izd-vo Mordov. un-ta, 1996. 412 p.
2. Abramov V.K. Mordviny ot sezda k sezdu. Saransk, 2004. 228 p.
3. Verшинin P.N. Sovet i vzaimodejstvie: problemy nacionalnoj shkoly na primere Udmurtskoj respubliky. Available at: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-420297.html?page=2> (accessed 15 October 2013).
4. Zakon «Ob ukreplenii svjazi shkoly s zhiznju i o dal'nejšem razvitii sistemy narodnogo obrazovanija v SSSR». Available at: <http://www.bestpravo.ru/sssr/gn-pravo/x7g.htm> (accessed 15 October 2013).
5. Ivashkin V.S., Jashkin I.A. Kulturnoe stroitelstvo na sele v pervye desjatiletija sovjetskoj vlasti. Saransk, 1987.
6. Konstitucija R.F. 1993 g. Available at: <http://www.consultant.ru/popular/cons/> (accessed 15 October 2013).
7. Kuzmin M.N., Nacionalnaja shkola Rossii: tradicii i sovremennost v kontekste modernizacii, Trudy instituta nacionalnyh problem obrazovanija MO RF. Moscow, 1993. Vyp. 1, pp. 5–19.
8. Narjadkina L.A. Shkolnoe obrazovanie v Mordovii: dis. ... kand. ist. nauk. Saransk, 2006. 22 p.
9. Uchevatkin M.I. Sostojanie nacionalnogo obrazovanija v Mordovii: tendencii i perspektivy razvitija. Civilizovannoe razvitie nacij i mezhnacionalnyh otnoshenij: sb. statej. Saransk, 1992, pp. 35–37.
10. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Mordovija (CGA RM). F.R. 464, op. 1, d. 425.
11. CGA RM f.R. 464, op. 1, d. 354.
12. CGA RM f.R. 1977, op. 1, d. 37.
13. Shukshina T.I. Mordovskaja shkola 1920–1930-h gg.: osnovnye jetyapy i problemy razvitija. Saransk, 2003. 176 p.

Рецензенты:

Абрамов В.К., д.и.н., профессор кафедры истории России Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск;

Корнишина Г.А., д.и.н., профессор кафедры истории России Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск.

Работа поступила в редакцию 29.11.2013.